

Серебряников В.

**Киевская Академия с
половины XVIII века до
преобразования ее в 1819 году**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С32

С32 **Серебряников В.**
Киевская Академия с половины XVIII века до преобразования ея в 1819 году
/ Серебряников В. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 228 с.

ISBN 978-5-4241-1068-9

ISBN 978-5-4241-1068-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Открытіе новыхъ документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи второй половины прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, даетъ возможность дополнить ее новыми свѣдѣніями. Одни изъ новооткрытыхъ документовъ находятся въ рукописяхъ, другіе напечатаны. Къ первымъ относятся найденныя въ архивѣ Кіево-Братскаго монастыря 220 дѣлъ, находящіяся теперь въ рукописной бібліотекѣ Кіевской духовной академіи (№ 726). Изъ вторыхъ—болѣе значительныя: дневникъ м. Серапіона (Александровскаго), напечатанный въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1882 г. октябрь стр. 221—246 и ноябрь стр. 336—361 и 1883 г. февраль стр. 314—345; переписка митрополита Серапіона съ разными лицами, напечатанная въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1886 годъ, въ №№ 13, 14, 15, 18, 19, 22, 23, и 24; инструкціи Кіевской академіи, составленная въ 1763 году, напечатанная тамъ же въ 1893 г., въ №№ 19, 20, и „Сборникъ матеріаловъ для исторической топографіи Кіева и его окрестностей“ (изданіе временной комиссіи. Кіевъ. 1874 г.) и нѣкоторые другіе. Кромѣ того, намъ удалось найти около 70 дѣлъ, относящихся къ исторіи академіи, въ архивѣ Кіевской духовной консисторіи. Дополненіе, на основаніи этихъ документовъ, свѣдѣній о Кіевской академіи за вторую половину XVIII и начало нынѣшняго вѣка до преобразованія ея въ 1819 году и составитъ первую задачу нашего сочиненія.

Не однимъ, однако, дополненіемъ новыми данными свѣдѣній объ академіи за указанный періодъ опредѣляется задача нашей работы. Характеръ ея зависитъ также отъ прежнихъ трудовъ по исторіи Кіевской академіи. Извѣстно два спеціальныхъ сочиненія по этому предмету, рассматривающихъ и помянутый выше періодъ времени: „Исторія Кіевской ака-

деміи—іеромонаха (впослѣдствіи митрополита Московскаго) Макарія Булгакова (СПБ. 1843 г.) и „Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ—академіей“ В. Асоченскаго (Кіевъ 1856 г. ч. 2). Первый изъ указанныхъ трудовъ, по замѣчанію историка первоначальнаго періода исторіи Кіевской академіи Голубева, „скуденъ свѣдѣніями“ и лишентъ „научныхъ достоинствъ“; второй заключаетъ „сравнительно болѣе историческихъ свѣдѣній объ академіи“, но авторъ его „при своей работѣ не былъ одушевленъ любовью къ исторической истинѣ и чуждался приемовъ ученой критики“¹⁾. Благодаря этимъ качествамъ указанныхъ трудовъ, необходимо будетъ не только провѣрить, но и заново изучить тѣ источники, которыми они пользовались. Къ послѣднимъ источникамъ относятся: акты, собранные Асоченскимъ, хранящіеся въ рукописной библіотекѣ Кіевской академіи (подъ зн. О. 13), и копін съ документовъ, относящихся къ исторіи Кіевской академіи, хранящихся въ архивѣ Св. Синода, присланныя митрополитомъ Евгеніемъ (рукописная библіотека Кіевской академіи I. 1, 26). Провѣрка прежнихъ сочиненій по исторіи академіи за указанный періодъ составитъ вторую задачу нашего труда.

Въ своемъ сочиненіи мы имѣемъ цѣлью представить жизнь академіи съ трехъ главныхъ сторонъ ея. Въ первой главѣ мы намѣрены изобразить систему академическаго управленія и списки начальниковъ и наставниковъ, бывшихъ ея непосредственными руководителями. Во второй главѣ постараемся представить хозяйственную часть академіи, гдѣ будетъ говорить о средствахъ академіи, академическихъ зданіяхъ, содержаніи учителей и учениковъ. Въ третьей главѣ скажемъ объ учебномъ курсѣ, о внѣклассныхъ занятіяхъ учениковъ и учителей, о библіотекѣ, приѣмѣ, курсѣ и судьбахъ учениковъ. Въ заключеніи будемъ говорить о причинахъ упадка академіи и участіи ея въ преобразованіи духовныхъ училищъ при императорѣ Александрѣ I.

¹⁾ „Исторія Кіевской духовной академіи“ С. Голубева.

ГЛАВА I.

Управление и списки начальниковъ и наставниковъ кievской академіи.

Въ половинѣ XVIII вѣка главнымъ начальникомъ Кievской академіи *de facto* былъ митрополитъ. Св. Синодъ мало обращалъ на нее вниманія. Зависимость отъ св. Синода академіи выражалась только въ томъ, что она ежегодно посылала въ Синодъ вѣдомости, въ которыхъ, кромѣ списковъ учениковъ духовнаго происхожденія съ указаніемъ мѣста рожденія, лѣтъ, года поступленія ихъ въ академію и успѣховъ, и списка наставниковъ, ничего не помѣщалось, да еще въ томъ, что Св. Синодъ иногда назначалъ академіи ректора. Вызывая академическаго ректора на чреду служенія, или переводя его на новое мѣсто службы, святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ тѣмъ иногда назначалъ ему преемника ¹⁾. Впрочемъ, это бывало рѣдко. На вѣдомости въ св. Синодѣ, повидимому также мало обращали вниманія. За то митрополитъ былъ полнымъ начальникомъ академіи. Она даже называлась обычно академіею „Его преосвященства“ ²⁾. Всѣ почти академическія дѣла рѣшались съ его согласія. Поставляя „первымъ

¹⁾ Акти Кievo-Братскаго монастыря и академіи №№ 16, 111 (рукописная бібліотека Кievской академіи № 725).

²⁾ Архивъ Кievской дух. консисторіи, дѣло 1754 года, № 167, дѣло 1757 г. № 71.

долгомъ пастырскаго своего званія обратить все свое вниманіе на академію¹⁾, митрополиты входили во всѣ подробности академической жизни, дѣлаи о нихъ свои распоряженія. Даже просьбы учениковъ обычно шли на имя митрополита, при томъ не только такія, которыя касались всѣхъ или многихъ изъ нихъ²⁾, но также и подаваемые однимъ изъ воспитанниковъ академіи³⁾. Иногда митрополиты дѣлали свои приказанія словесно, а потомъ подтверждали ихъ письменною резолюціей⁴⁾. Письменные распоряженія ихъ въ академію всегда шли чрезъ консисторію. Митрополиты отдавали свои приказанія иногда безъ представленія отъ академіи⁵⁾. Чаше же дѣла академіи рѣшались митрополитомъ по доношенію ея самой отъ лица ректора и префекта или всей академической корпорации⁶⁾.

Въ рѣшеніи нѣкоторыхъ академическихъ дѣлъ большое значеніе имѣла консисторія. Дѣла по учебной и воспитательной части не входили въ ея компетенцію⁷⁾. Но за то хозяйственная часть стояла въ зависимости отъ усмотрѣнія кон-

¹⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., № 36 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак. № 9 (рук. б. к. ак. № 725); акты Кіево-Братскаго монастыря и академіи, собранные Асютченскими, томъ 3, № 33.

³⁾ Консисторскій архивъ, дѣл о 1754 г. № 182; акты К.-Бр. мон. и ак. № 48 (р. б. к. ак. № 725).

⁴⁾ Консисторскій архивъ. Черновой списокъ учителей, составленный около 1765 года, № 30.

⁵⁾ Акты К.-Бр. мон. и акад., собранные Асютченскими, т. 3, № № 56, 57 и др.

⁶⁾ Общіе распоряженія по духовно-учебному вѣдомству дѣлались Св. Синодомъ очень рѣдко и писались на имя митрополита. Онъ руководствовался ими въ своихъ распоряженіяхъ. (Конс. арх. д. 1784 г. № 26; акты К.-Бр. мон. и ак. № 62 (р. б. к. а. № 725).

⁷⁾ Ни въ составленіи инструкцій, ни въ другихъ перемѣнахъ по учебной части, какъ то: введеніи новыхъ предметовъ, опредѣленіи порядка ученія и другихъ, консисторія не принимала участія.

систеріи. Не говоря уже о Братскомъ монастырѣ,—главномъ источникѣ средствъ академіи,— который находился въ зависимости отъ консисторіи, всѣ почти академическіе доходы шли чрезъ консисторію ¹⁾. Когда напр., въ 1754 году префектъ съ учителями просили митрополита о назначеніи „ вспоможенія“ отъ монастырей для академіи, митрополитъ отдалъ это дѣло на рѣшеніе консисторіи ²⁾. Самое распредѣленіе академическихъ суммъ митрополитъ часто отдавалъ на усмотрѣніе консисторіи. Такъ было въ 1780 году. Учитель французскаго языка Василій Люппа попросилъ себѣ у митрополита прибавки жалованья, а онъ отдалъ это дѣло на разсмотрѣніе консисторіи ³⁾. Впрочемъ, чаще митрополитъ самъ распредѣлялъ академическія суммы ⁴⁾, а также отдавалъ на усмотрѣніе академіи ⁵⁾. Со нѣкими другими учрежденіями академія сносилаь чрезъ консисторію ⁶⁾.

Зависимость академіи отъ консисторіи выражалась и въ томъ, что послѣдняя иногда принимала участіе въ избраніи ректора и часто брала персвѣсъ въ этомъ дѣлѣ предъ академической корпораціей. Если Св. Синодомъ не назначался ректоръ, а это бывало часто, то обычно происходило избраніе его. Иногда избирали кандидатовъ академическая корпорація и консисторія вмѣстѣ, и кто получалъ больше голосовъ, того митрополитъ утверждалъ своею властію ⁷⁾. Такъ совершилось

¹⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725); акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц., т. 2 № 1.

²⁾ Консист. арх., д. 1754 г. № 167.

³⁾ Консист. арх., д. 1780 г. № 1638.

⁴⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак. № 11 (рук. б. к. ак. № 725).

⁵⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц., т. 3, №№ 69, 72.

⁶⁾ Акти К.-Вр. мон. и ак., собр. Асвоц., т. 3, № 87; акти К.-Вр. мон. и ак. №№ 49, 90, 91 и др. (рук. б. к. акад. № 725).

⁷⁾ Въ грамотѣ, данной Георгію Конисскому по поводу его избранія, между прочимъ, сказано: „пожеже ми пастырѣ... по усмотрѣнію нашему, академіи нашей кіевскій префекта и священника богословія учителя, іеромонаха Георгія Конисскаго, за его тщательное и добронравное академіи нашей управленіе

послѣ смерти ректора Манаассія Мавсимовича избраніе ректора Давида Нащинскаго. По предложенію митрополита, нужно было избрать одного или двухъ кандидатовъ. Голоса подавали отдѣльно префектъ Самуилъ Миславскій, наставники, члены консисторіи и потомъ нѣкоторые изъ избранныхъ въ кандидаты члены консисторіи особо. Изъ представленныхъ кандидатовъ большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Давида Нащинскаго, архимандрита Слудскаго монастыря, единогласно избраннаго членами консисторіи¹⁾. Но бывало такъ, что право избранія кандидата въ ректора предоставлялось одной консисторіи. При выборѣ преемника Самуилу Миславскому, консисторія, по повелѣнію митрополита, избрала двухъ кандидатовъ—игумена Кирилловскаго монастыря Тарасія и префекта академіи Никодима. Академія была устранена отъ избранія ректора. Митрополитъ приказалъ избраннымъ кандидатамъ представить письменное заявленіе: „обязуются ли они богословію учить, и что обязуются, и въ томъ отказываться не будутъ“²⁾. Перваго изъ избранныхъ кандидатовъ митрополитъ утвердилъ.

Зависимый по своему назначенію ректоръ былъ главнымъ начальникомъ въ самой академіи. „Ректоръ въ академіи верховная власть“³⁾, „всѣ, всегда и во всемъ въ монастырѣ и въ академіи должны быть послушны „яко главному по академіи и монастырю командиру, и въ потребномъ случаѣ за всякаго поровнь и за всѣхъ вообще отвѣтъ дать законамъ одол-

и учительство, данное намъ отъ всемишняго Бога архіерейскою властію, настоящаго 1752 года августа 1-го въ Кіево-братско-училищной Беговаленія Господня церкви, въ оной монастырь произвели во архимандрита, и какъ Братско-училищнаго монастыря правленіе, такъ и академіи нашей кіевскія полную дирекцію его превелебности вручили“. Акті К.-Бр. мон. и ак., собр. Асков., т. 1, № 39.

¹⁾ Акті Кіево-Бр. мон. и ак., собр. Асков., т. 2, № 5.

²⁾ Тамъ же, т. 3, № 25.

³⁾ Инструкція 1763 г., Кіев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. № 20, стр. 561.

женному“¹⁾. Въ помощь ему назначался префектъ. Онъ всегда назначался властію митрополита²⁾. Префектъ былъ вторымъ представителемъ власти въ академіи. Обязанный повиноваться во всемъ ректору³⁾, онъ во всемъ былъ его помощникомъ. На обязанности ректора съ помощью префекта лежало наблюдение прежде всего за учебною частію. „Долженъ ректоръ съ префектомъ, сказано въ инструкціи, посѣтить въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ; когда въ школу прійдутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышать, хотя чрезъ полчаса, такожь и вопросы отвѣдывать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать“⁴⁾. При этомъ они должны были помнить, что „ежели не чинно пойдутъ ученія и не благопоспѣшно, то они сами суду подпадутъ“⁵⁾. Они же должны наблюдать, аккуратно ли учителя посѣщаютъ школы „и такъ ли учатъ, какъ подобаетъ, показано-ль то ученикамъ, что подлежало, или нѣтъ, и буди нѣтъ, то зачѣмъ упущено“⁶⁾. Поведеніе не только учениковъ, но и учителей было подъ ихъ главнымъ надзоромъ.

Учителя переводились изъ класса въ классъ обычно резолюціями митрополита, но новые изъ оканчивающихъ курсъ назначались почти всегда по представленію академической корпорации. При назначеніи обращалось вниманіе не только на успѣхи опредѣляемаго, его подготовку, но и на природныя качества⁶⁾. Зависимость учителей отъ ректора и префекта была такъ велика, что они безъ вѣдома ихъ не должны были

¹⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак. № 14 (рук. б. к. ак. № 725).

²⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., № 18 (рук. б. к. ак. № 725).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Києвскія Епархіальныя Вѣдомости за 1893 г., стр. 556.

⁵⁾ Києв. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 556.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 557.

⁷⁾ Акти К.-Бр. мон. и ак., собр., Ассоч., т. 2, № 19, 24, 32.

никуда, кромѣ прогулокъ, одни или съ учениками, выходитъ изъ Братскаго монастыря ¹⁾). Въ случаѣ несоблюденія уставъ учителями, ректоръ и префектъ имѣли право дѣлать имъ замѣчанія, но о такомъ изъ нихъ, кто „противенъ окажется академійскимъ уставамъ и непреклоненъ наставленію ректорскому и префектовскому“, полагалось доносить митрополиту ²⁾).

Проступки учениковъ наказывать имѣли право не только ректоръ и префектъ, но и учителя. Но они не имѣли права давать ученикамъ болѣе двадцати ударовъ, „а за проступки, взыскаго еще наказанія достойные, всегда доносить префекту“ обязаны ³⁾). Наиболѣе важные проступки разбиралъ и судилъ префектъ, „на неисправляющихся же долженъ былъ доносить ректору, который, какъ главный начальникъ, всѣхъ всякимъ по разсужденію наказаніемъ наказывать можетъ“ ⁴⁾). Не всѣ, однако, дѣла онъ одинъ долженъ былъ разсматривать. Бывали между ними такіе, „по которымъ для лучшаго и безопаснѣйшаго взысканія истины „нужно“ и учителямъ иногда всѣмъ, а иногда нѣкоторымъ, высшихъ только школъ, смотря по дѣлу, при производствѣ присутствовать“. Учителя въ такихъ случаяхъ обязаны были являться въ собраніе ⁵⁾). Въ частности, участіе учителей необходимо было въ случаяхъ неудовольствій между учениками и префектомъ. Такія дѣла рѣшалъ ректоръ съ учителями. Если неудовольствіе возникало между однимъ изъ учителей и учениками, то рѣшалъ его префектъ съ остальными учителями ⁶⁾).

Для наблюденія за учениками въ помощь префекту существовалъ суперъ-интендеятъ. Суперъ-интендеятъ главнымъ

¹⁾ Киев. Епарх. Вѣд., за 1893 г. стр. 556.

²⁾ Киев. Епарх. Вѣд. за 1893 г. стр. 560.

³⁾ Тамъ же, стр. 554.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 561.

⁵⁾ Киев. Епарх. Вѣд. за 1893 г., стр. 556.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 562—563.

образомъ долженъ былъ наблюдать за воспитанниками, жившими въ сиротскомъ домѣ, приходскія же школы онъ обязанъ былъ посѣщать разъ въ мѣсяцъ. Въ сиротскомъ домѣ онъ долженъ былъ наблюдать при помощи сеньора за всѣми порядками и обо всемъ докладывать высшему начальству, хотя и самъ могъ дѣлать взысканія за маловажные проступки. Онъ долженъ былъ записывать всѣхъ, являющихся въ сиротскій домъ, —отдѣльно тѣхъ, кто былъ на казенномъ содержаніи, и тѣхъ, кто на казенной пищѣ и одѣяніи. Подобную же вѣдомость онъ долженъ вести и объ ученикахъ, жившихъ по школамъ. На его обязанности лежало записывать, кто, сколько, и какой одежды имѣеть, и вообще наблюдать за благоприличіемъ во вѣишемъ видѣ воспитанниковъ. Суперъ-интенденту поручено было смотрѣть за порядкомъ ежедневной жизни учениковъ сиротскаго дома ¹⁾. Суперъ-интенденту помогали сеньоры, инспектора и цензоры. Сеньоры выбирались изъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ высшихъ и даже среднихъ классовъ. Такіе изъ нихъ, которые назначались для отдѣльныхъ комнатъ, назывались также директорами ²⁾. Должность инспектора была двоякая. Одни изъ инспекторовъ назначались въ качествѣ репетиторовъ къ неуспѣвающимъ ученикамъ и для надзора за ихъ поведеніемъ ³⁾. Другіе, впоследствии, на основаніи закона 31-го октября 1798 года ⁴⁾, назначались въ помощь суперъ-интенденту для надзора за ученика-

¹⁾ Инструкція суперъ интендентская (Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач., т. 4, № 9). Напечатана В. Аскачешскимъ („Кієвъ съ Академією“, ч. 2, стр. 439—440) и Г. Булашевымъ („Прюсъ. Ириней Фальковский, еп. чигиринскій“. Кієвъ 1883 г. стр. 182—184).

²⁾ Акты К.-Бр. мон. и ак., собр. Аскач. т. 4, № 9; Описание Кієво-Софійскаго собора стр. 221.

³⁾ Инструкція 1763 года. Кієв. Епарх. Вѣд.—за 1893 г. № 20, стр. 564—565).

⁴⁾ Полное собраніе законовъ. т. XXV № 18276 и 18.

ми, живущими по квартирамъ и приходскимъ школамъ. Обязанности его по отношенію къ квартирнымъ ученикамъ были тѣ же, что суперъ-интендента по отношенію къ ученикамъ, жившимъ въ сиротскомъ домѣ. Суперъ-интенденту инспекторъ обязанъ былъ доносить обо всѣхъ безпорядкахъ, замѣченныхъ имъ. Онъ долженъ былъ также наблюдать за самими директорами ¹⁾. Въ помощь также суперъ-интенденту для наблюденій за учениками въ церкви, публичныхъ церемоніяхъ ²⁾ и ночью въ городѣ учреждена была должность фискаловъ или цензоровъ ³⁾. Отъ этихъ цензоровъ отличались другіе, на обязанности которыхъ лежало смотрѣть за учениками и вообще за порядкомъ въ классѣ ⁴⁾. Для наказанія учениковъ розгами назначались такъ называемые калефакторы ⁵⁾. Собственными академическими суммами завѣдывалъ префектъ ⁶⁾.

Съ такимъ строемъ управленія старая академія существовала почти до конца XVIII вѣка. Но въ 1798 году управленіе академіи значительно измѣнилось. Съ этого времени, желая учредить болѣе строгій надзоръ за духовно-учебными заведеніями, въ томъ числѣ и за Кіевской академіей, Святѣйшій Синодъ указомъ 31-го октября приказалъ въ присылаемыхъ ему вѣдомости, кромѣ списковъ учащихъ и учащихся, помѣщать еще свѣдѣнія о томъ, что преподавалось въ классахъ въ продолженіе года ⁷⁾. Крожъ того, тѣмъ же указомъ

¹⁾ Инструкція инспекторская (Акты К.-Бр. мон. и акад., собр. Аскач. т. 4, № 9). На ечатаца В. Аскаченскій („Кієвъ съ Акад.“), ч. 2 стр. 440—442) и Г. Булашевскій („Прѣосв. Ириней Фальковскій, епископъ чигиринскій. Кієвъ 1883 г. стр. 184—186).

²⁾ Инструкція 1767 года. Кієв. Епарх. Вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 555.

³⁾ Инструкція 1767 года. Кієв. Епарх. Вѣдомости за 1893 г. № 20 стр. 365.

⁴⁾ Описаніе К.-Соф. собора, стр. 221.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 222.

⁶⁾ Акты Кієво-Брат. мон. и акад., собр. Аскач. т. 3, № 72; т. 4, № 1.

⁷⁾ Полное собр. закон., т. XXV, № 18726, пун. 16; конс. арх., вѣдом. за 1799.